

ИНТЕГРАЦИЯ АНТРОПОФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ
В АНАЛИЗЕ ОСНОВАНИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА МЫШЛЕНИЯ И
КОММУНИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (АСПЕКТЫ ПОЛИПАРАДИГМАТИЗМА)

Е.Н. Песоцкая, С.В.Аксенова, Л.В. Чегодаева, А.Ю. Ивлева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
"Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П.
Огарёва" (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68),
e-mail:cerera-office@mail.ru

Аннотация. Полипарадигматизм начала XXI в. рассматривается в качестве стиля мышления личности как субъекта деятельности. При этом социальное конструирование выступает как творческий процесс выделения им отдельной когнитивной ниши с целью получения истины. Показаны особенности коммуникативной деятельности личности как интерактивного субъекта коммуникации, которая раскрывает себя в саморазвитии. Последние подчиняются принципам самоорганизации, выполняя адаптивную функцию в ходе коммуникации. С этой целью представлена проблема оснований лингвопрагматических и функционалистских теорий как совокупности знаний, описывающих процессуальную сторону трансформации субъектом своего бытия. Концептуальный каркас данных теорий строится по принципу дополнительности описаний и соединяет эссенциализм и функционализм в анализе оснований коммуникации. Философская антропология выступает здесь как рефлексивная теория и общая методологическая основа для изучения меняющейся биологической природы человека и его отношений с миром. Базовой составляющей функциональной модели организации сложных систем и связанной с ней философии языка становится принцип циклической причинности и общенаучная синергетическая модель, с представлением о параметрах порядка, принцип причинности, из которого методологически перспективно изучение функциональных основ коммуникации. Указывается, что полноценное исследование возможно только при учете внутренней системы условий, связывающей символические формы в виде смыслов и физическую организацию, инстинктивное. **Ключевые слова:** полипарадигматизм, субъект деятельности, социальное конструирование, когниция, личность, природа человека, истина, бытие, основания теорий, процессуальность, рефлексивность, методология.

INTEGRATION OF ANTHROPOPHILOSOPHICAL REPRESENTATIONS INTO SCIENCE
PHILOSOPHY IN THE ANALYSIS OF THE BASES OF MULTIDISCIPLINARY SYNTHESIS
OF THINKING AND COMMUNICATIVE RELATIONS (ASPECTS OF A
POLYPARADIGMATISM)

E.N. Pesotskaya, S.V. Aksenova, L.V. Chegodaeva, A.Yu. Ivleva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Ogarev
Mordovia State University" (430005, Republic of Mordovia, Saransk, ul. Bolshevistskaya, 68),
e-mail:cerera-office@mail.ru

Abstract. Polyparadigmatism of the beginning of the XXI st century is considered as style of thinking of the personality as subject of activity. At the same time social designing acts as creative process of allocation of a separate cognitive niche by him for the purpose of receiving the truth. Features of communicative activity of the personality as interactive subject of communication which opens itself in self-development are shown. The last submit to the principles of self-organization, performing adaptive function during communication. The problem of the bases of lingvopragmaticheskay and functionalistic theories as sets of knowledge describing the procedural party of transformation by the subject of the life is for this purpose presented./ The conceptual framework of these theories is based on the principle of complementarity of descriptions and connects essentialism and functionalism in the analysis of the bases of communication. The philosophical anthropology acts as the reflexive theory and the general methodological basis for studying of the changing biological human nature and his relations with the world here. A basic component of functional modal of the organization of complex systems and connecting with the related philosophy of language becomes the principle of cyclic causality and general scientific synergetic model, with the idea of oder parameters the principle of causality, from which methodologically perspective studying of functional bases of communication. It is shown that the full-fledged research is possible only when accounting the internal system of conditions connecting symbolical forms in the form of meanings and the physical organization, instinctive.

Keywords: poliparadigmatizm, subject of activity, social designing,, cognition, persona, human's nature, truth, being, the bases of theories, processuality, reflexivity, methodology.

Лингвистический (языковой) поворот и принцип дополнительности описаний, предопределившие развитие философии и науки в XX веке, возвращает социальную теорию к эссенциалистической методологии, при сохранении значения функционалистического подхода. Поиск современной социальной теорией концептуального каркаса, соединяющего эссенциализм и функционализм означает онтологическую реификацию сферы человеческого и социального. Деятельностный подход также внёс в это существенный вклад, поскольку собственно человеческие интересы направляют онтологические построения и социальное конструирование, что во многом происходит через артикуляцию индивидом себя в мире, установление смысловых изменений и т. п.

Человек связан с реальностью всё более сложными отношениями, нежели это представлялось теоретической науке классического периода. Стихия социального как субстанция с постоянно усложняющимися параметрами сложности, прямыми и обратными коммуникативными взаимосвязями определяет человеческое существование и одновременно несёт печать рукотворности.

В содержании социогуманитарного знания основания лингвопрагматических и функционалистских теорий представляют собой совокупность знаний, обращённых к процессуальной стороне трансформации субъектом собственного бытия, нацеленного на обладание истиной. Актуальна идея их дальнейшего междисциплинарного синтеза на единой общеметодологической основе, интегрирующей рассмотрение отдельных ракурсов в истории философии и в истории лингвистики. В концептуальном понимании деятельности личности как интерактивного субъекта коммуникации, раскрываемой через модель саморазвития и реализацию устремлений глубинной человеческой сущности, есть обращение к проявлениям всех граней человеческой потенциальности – духовной, психофизической и интеллектуальной как операционализируемых характеристик. Философская логика развития языка как одной из таковых исторически представлена в разнообразных теориях и концепциях и многомерно рассматривается в настоящей работе.

Полноту анализа в данном случае создает полнота рефлексий. Мы исходим в настоящем исследовании из необходимости продолжения гуманистической традиции европейской философии, исходящей из ценности человека самого-по-себе как субъекта отношений в отличии от понимания человека как ресурса для решения социальных, политических и экономических задач, присущих современному проектному мышлению. Поэтому целью работы является разработка методологической основы исторически сформировавшихся теорий на базе междисциплинарного синтеза методологий их анализа. Это суть следствие формирующегося полипарадигматизма, характеризующего современную лингвистику в целом.

Актуальна также потребность в создании единого теоретического языка, способного процессуально описать тип человеческих взаимоотношений, выразить полноту всей сложности человеческого «Я», самоорганизацию сознания, и, исходя из этого, когнитивные основания языковых теорий. Новизна исследования состоит в использовании философской методологии для анализа.

В современном понимании основания науки означают совокупность ведущих принципов, подходов и законов данной науки, составляющих сущность её содержания и придающие ей целостность. Философские основания гуманитарных наук, языкознания мы определяем как принципы и подходы гуманитарного познания, имеющие мировоззренческое, методологическое и социально-историческое содержание. Органическое вплетение философских оснований в содержание гуманитарных наук и рассматриваемых феноменов определяет их мировоззренческую и методологическую структуру, когниция, особенности формирования ментальности и речи.

Рассмотрение человека в двух до настоящего времени актуальных направлениях, сближающихся и переплетающихся друг с другом: как субъект-объекта культуры и как субъект-объекта природы, в истории философии и науки отразила концепция Хельмута Плеснера. Именно в ней показан процесс полноценного возвращения онтологии и к человеку как объекту, которому присущи самопознание и коммуникативность, ибо плесснеровский человек есть одновременно естественный и искусственный. Его естественное существование как организма связано с исследованием человека как субъекта и объекта природы и человеческих отношений, как жизненного единства, сущностно сосуществующего со всеми слоями наличного бытия. Философская антропология выступает здесь как рефлексивная теория и методологическая основа наиболее общего уровня, дающая возможность исследовать разнородные процессы и свойства. В анализе соответствия чувственного и духовного, феноменального пространства между ними Плеснер использует критический метод (как метод эстезиологии духа) и субстратный подход в органическом единстве. Человек исследуется через культурную среду и в структурно-закономерной связи с ней, где объективациями являются язык, наука и искусство.

Язык и его элементы представлены как ядро сущностных признаков человека – экспрессивности и эксцентричности как неразрешимых противоречий в философии лингвистики. (Эксцентрическое есть форма «фронтальной поставленности» человека по отношению к окружающей среде, пишет философ [14, с. 131-132]). Верно указывается, что полноценное исследование возможно только при учете внутренней системы условий, связывающей *символические формы* (духовное смыслополагание и т. д.) и *физическую организацию* (до глубинных слоев бессознательного), инстинктивное.

В качестве организующего принципа для рассмотрения организма как субстратной единицы Плесснером предложен морфофизиологический антагонизм, который поддерживается централизованно, а все его сущностные признаки толкуются с позиции наличия *сенсомоторных схем*. Подобное толкование, на наш взгляд, методологически ограничено в описании бытия организма как «замкнутой формы» и в абсолютизации чувственного созерцания в постижении бытия. Но замкнутость онтологии не способствует достаточному самопознанию и общению. Так, апория о соединении между протяженной и мыслящей вещью как ядром чувственности, между телом и душой сопутствует теории познания в истории философии вплоть до начала XX века.

Структуру живого существа по Плесснеру составляет тело и плоть в их *пространственном плане*. Живое дано как внутренний мир души и мир переживания, несовпадение которых свидетельствует об их субстанциональности. Живое самоутверждает себя в им самим положенных границах. Сфера духа отличается от души и сознания, являясь их предпосылкой [14, с. 133]. В середину чувственно-наглядной сферы помещена личностная, дистанцированная по отношению к плоти. Личностный центр человека наделен дистанционностью, эксцентричной позицией и двойственной отдаленностью от собственной плоти [Там же. С. 143]. Основанное на гештальт-законах бытие личности определяет ее сущность и проявление когниции. Коммуникативность же человека выводится из узкого понимания его существования «в себе и для себя» [Там же. С. 101]. Постановка Плесснером сознания и ментальности субъекта в зависимости от его эксцентричности сводит представление об окружающем мире к субъективному миру.

В создании образа субъекта позитивным моментом становится поворот к таким специфическим проявлениям бытия как рефлексия, самореализация, самотворение и самопостижение как базис когниции, риторики, артикуляции. Отношение индивида к себе и окружающему миру опосредованно определяется эксцентричным поведением, направленным к бесконечному самоизменению. Это сопутствует самопостижению человеком себя в мыслеобразах (Плесснер первым указывает на мыслеобразы, но только исключительно в психоаналитическом смысле). И поскольку самореализация как онтологически самостоятельный момент требует от человека «искусственных вещей», созданных им же, Плесснер первым указывает на два характерных отличительных признака человека: «искусственность» и «неравновесность» (по форме и содержанию), которые обретают новое звучание и смысл в современном представлении о природе человеческих взаимодействий и коммуникации.

Существование современного человека также характеризуется состоянием «создания равновесия посредством радикального изменения» [Там же. С. 145]. Цепь равновесно-

неравновесных состояний не исследуется в из сущности, в аспекте физико-химических процессов организма, как это становится принято в постнеклассической науке и философии науки, а рассматривается только в аспекте их культурной востребованности и полезности искусственной природы и для таковой. Но, тем не менее, Плеснер только имплицитно упоминает о *принципе неопределенности* целеустремленных действий субъекта по отношению к результатам этих действий. Принцип первично распространяется только на сферу человеческого духа, не затрагивая психическое и соматическое.

Построение общения междисциплинарного плана должно учитывать, на наш взгляд, определение языка как нестабильной системы, данное Лангакером [18, р. 14-20]. (Перспектива исследования надбиологических структур в лингвистике широка, но это не является предметом настоящего рассмотрения).

Обращение к понятию «субстрат» при концептуальном построении образа человека как субъекта и объекта социальных взаимодействий связано с необходимостью введения в науку общей для разнородных материальных объектов субстратной характеристики как общеметодологической. Но сложившееся в историко-философском изучении человека (и его деятельности) и в общей теории систем представление о субстрате как материале и редукция его к форме (структуре) повлияло на формирование методологии науки, имеющей дело, в первую очередь, при изучении природы человеческой деятельности и действия со *структурно-функциональными комплексами однородного типа*. Подобное понимание сегодня противоречит неклассической науке, исследующей разнородные в своей сущности объекты, которые требуют своего операционального осмысления. Например, субстратно-субстанциональное проявление духа народа в языке как системе, выражение самосознания, рефлексивность и т. д. Этим, также, не может ограничиться и методология исследования человеческих коммуникаций. Так, Г. Башляр в новой науке введено операциональное понятие субстанции в химии и понятие формы неопределенности в индивидуальных веществах [1]. В истории и философии науки успешно используются варианты субстратного подхода (рефлексия, о которой уже сказано выше) и его основания - у представителей современной философии науки: С. Г. Кара-Мурзы, А. Н. Кочергина, С. Д. Петрова и других [7; 8; 13].

Во второй половине прошлого века утвердилась парадигма функционализма. Суть ее в том, что описание и объяснение функциональных отношений логически независимо от описания и объяснения физических свойств и отношений, и, следовательно, функциональные отношения не могут быть редуцированы к физическим. Тем самым сформировался относительно самостоятельный теоретический базис для исследований широчайшей области самоорганизующихся систем (биологических, социальных, технических в их взаимосвязях).

Этот теоретический базис открывает перспективы фундаментальных исследований нового типа, которые необходимы для конвергентного развития научных технологий: когнитивных, биологических, информационных и др.

Анализ фундаментальных подходов в истории науки – функционального, структурного и некоторых других показал определённую методологическую недостаточность каждого из них, также недооценку возможностей субстратного подхода в создании научных теорий [4]. Перечисленные подходы сводят исследование объекта либо к чисто эмпирическому его анализу, либо к анализу функциональных связей при абстрагировании от причинных характеристик процессов и специфики субстратов, либо абсолютизируют момент отношений различных субстратов... Субстрат трактуется как объект теорий, «особенная модель континуальной идеально-материальной среды, отличной от вещества, обладающей определёнными параметрами, не совпадающими с параметрами моделируемого на основе субстрата вещества» [4, с. 10, ЦИТ по: Дмитриев В. П. Стохастическая механика. М., 1990. С. 50]. Важную роль в понимании человеческой коммуникации как самоорганизующейся системы играет такое существенное свойство субстрата как диссипативный фактор, выделенный в конструктивной онтологии [10].

Субстратная рефлексия как методологический подход в отличие от остальных, имеющих инструментальный характер, перспективна в междисциплинарном анализе, поскольку исходит из постановки проблем генезиса отношений их носителя, понятийного фиксирования онтологии; канала воздействия разнородных сущностей на объект в целом, который рассматривается как совокупность разнородных взаимодействий, что важно при учёте практического функционирования понятия субстрата, функциональной языковой основы в целом. Последняя не может быть полноценно изучена в философии лингвистики отдельно от своей субстратной основы и вне комплекса наук о человеке.

Сложности анализа системных процессов на человеческом субстрате [12] первично предшествуют познанию когниции как функционального процесса и связаны с тем, что в условиях постчеловеческого измерения мира человеческая реальность стала частью деятельностной реальности, в которой человек не всегда действует как целостное телесно-духовное существо. Человек – фактор им создаваемой искусственной сложности, не зависимой от него, существо самотварное. В условиях сложного взаимодействия рациональные по отдельности решения способны превращаться в иррациональные, не зависящие от человека. Что касается субстрата, на котором эти превращения происходят, отмечено то, что «он представляет собой информацию (она же «вещность», которую надо организовать)» [9, с. 20-27], с чем связан процесс дальнейшего исследования института языка.

В XX столетии неотъемлемой составляющей функциональной модели организации сложных систем и связанной с ней философии языка становится принцип циклической причинности, появляется общенаучная синергетическая модель в XX в., включающая представление о параметрах порядка, и принцип причинности, из которого методологически перспективно изучение функциональных основ коммуникации. Антропоморфность процесса в том, что параметры порядка понимаются как нахождение определённого консенсуса между отдельными элементами системы [16, с. 182]. Только некоторые параметры порядка и некоторые связанные с ними возможности для осуществления определённых состояний отражают ситуацию наличия в сложных открытых системах (например, системе взаимодействия коммуникантов) только некоторых структур, согласованных с поведением элементов. С позиций функционального подхода параметры порядка в совокупности с циклическими процессами становятся способом построения языка и коммуникации как самоорганизующейся системы, и типом включения отдельного элемента в целое - в процесс поведения, мышления, общения.

Всякое предпринимаемое действие определяется условиями окружающей природной среды, и может оказаться, что оно отклоняется от первоначально заданного направления. В сложных сетях природного и социального взаимодействия в постнеклассической науке установлена «взаимная детерминация любого нелинейного действия с его результатом» [Там же. С. 197; 12].

Таким образом, очевидна потребность в создании единого метатеоретического языка, способного процессуально описать тип человеческих взаимоотношений, выразить полноту субстратной сложности и сложности человеческого «Я», самоорганизацию сознания и когниции, и, исходя из этого, когнитивные основания теорий.

Феномен человека фокусирует два разных типа реальности: информационную и субстратную, рациональное и иррациональное. В онтологии современного человека, меняющего собственную природу, эволюционируют естественная и искусственная реальности и его творческое начало [11, с. 93], определяющие специфику психологии отношений. Поэтому естественным атрибутом коммуникативного процесса по-прежнему выступает современный антропоцентризм, представления о котором прошли длительную эволюцию и отразились в биопсихосоциокультурном аспекте [6] индивидуальности коммуниканта.

Анализ интегративной роли антропофилософских представлений о человеческой природе в истории философии науки проистекает из анализа основания взаимодействия мышления, психической и речевой деятельности, поведения и коммуникации личности.

По теории И. Пригожина [15] человеческий организм (как любой живой организм) представляет собой классический вариант диссипативной системы, способной за счет поступления энергии и вещества поддерживать устойчивое неравновесное состояние, характеризующееся высоким уровнем организации и мерой порядка. Под диссипативной структурой (ДС) в методологии научного познания понимается упорядоченное поведение нового типа, характеризуемое нарушением симметрии, множественными выборами и корреляциями как статистически воспроизводимые соотношения между удаленными частями системы в макроскопических масштабах.

Саморефлексия и диссипативные процессы в организме человека генетически связаны – первое не существует без второго. ДС – высокоупорядоченное и высокоорганизующееся образование в системе, далекой от равновесия, обладающее формой и характерной пространственно-временной размерностью. Динамическим диссипативным структурам, например, человеческому организму, принадлежат такие существенные свойства, обеспечивающие его динамическое поведение и деятельность, как открытость, нелинейность и неравновесность [11, с. 91-92], где нелинейность трактуется как способность системы к самодействию .

Также это: 1) способность образовываться только в открытых системах в результате флуктуаций; 2) самоорганизация в результате поставки энтропии; 3) возможность перехода в упорядоченное состояние в результате неустойчивости предыдущего неупорядоченного состояния при критическом значении некоторого параметра, отвечающего точке бифуркации как раздвоению, разделению, обеспечивающему качественные изменения в системе.; 4) в точке бифуркации направление развития системы становится непредсказуемым – нельзя точно установить, станет ли состояние хаотическим или более высокоупорядочным; 5) для всех диссипативных систем характерно наличие направления времени, в котором разворачиваются процессы сложного взаимодействия со средой.

Понятие диссипативных структур и их свойств позволяет объяснить принципы превращения количественных изменений на субстрате в качественные, происходящие на различных этапах формирования системы и на разных уровнях ее функционирования. "Количество" – это "свободная энергия", подводимая к системе и отдаваемая ею в среду в рассеянном виде (S-энтропия) В этом случае система сохраняет свой уровень сложности, затрачивая на ее содержание весь энергетический потенциал. Это процессы динамической "подстройки" системы к среде её условиям, т. е. образование новых качеств. Теория диссипативных структур математически выражает фундаментальный физический процесс и выступает как научное основание любой теории. Языком синергетики в настоящее время описывается широкий спектр социальных процессов. Например, процесс подключения

индивида к общечеловеческому богатству деятельности и знания в ходе социализации и т. п. Таким образом, на органическом субстрате мы имеем непрерывный процесс эволюционного усложнения в структурах психической целостности за счет рефлексивных процессов, протекающих по типу диссипативных, и ведущих к соответствующим адаптивным изменениям в физиологии человека. Деятельное целенаправленное изменение человеком себя и мира как способ самоорганизации на уровне конституциональной организации, (репрезентированной в психическом), что выражается через диссипативные процессы на субстрате.

Во всех концепциях человека (человека как коммуниканта) рассматривается как психическое, так и физиологическое начало – разные аспекты функционирования его индивидуальности. Мы рассматриваем его как иерархическую систему материальных преобразований, в которой каждый ее уровень формируется в зависимости от разной степени активации сферы сознания и речевых взаимодействий личности в социуме.

С точки зрения философии науки регуляция неравновесных процессов на уровне организма как субстрата происходит в соответствии с физико-химическими законами, на уровне личности – посредством сознательного ценностного выбора и в соответствии с таковым. В основе последнего лежат ценностные ориентации и нравственные регулятивы. В европейской философии, начиная с платонизма и до конца XX века преобладала «элементарная модель» человека как «вторичного элемента» реальности, подчиненного «целому» – миру. И этот элемент окружен оболочкой чужеродной ему природной и социокультурной среды. Как отношения части и целого выглядели и отношения между человеком и бытием. В конце XIX в. развитие точного естествознания и философии, с ним связанной, способствовало абсолютному господству «элементарной» модели, описывающей внутренний мир человека через совокупность независимых психологических элементов – эмоций, мыслей, чувств и т. п.

Другая, более поздняя модель в истории философии науки и антропологии, опровергшая наивно-реалистические концепции человека, метафизична и нашла свое отражение у А. Бергсона [2] и М. Хайдеггера [17]. Он определил человека как универсальную форму «самораскрытия» смысла бытия (и каждого его элемента). А. Бергсон в понимании жизни произвел сдвиг к концепции целостности и единства душевной жизни, не подлежащей традиционному анализу, указав на динамичность душевных состояний и на исключительно качественное их выражение. В концепции личного бытия человека он провозгласил принципы целостности и внутреннего бытия личности и единства и взаимодополнительности душевной жизни. В данной модели человека как и в других метафизических моделях того времени всё внимание сводится к личностной сфере –

феноменальному проявлению бытия как *структурно-смыслового поля* с его действительностями и возможностями. Но для полноценного осмысления роли и места пространства, смыслов и символических образов как специфически человеческой черты, определяющей сущность и природу общения, поведения, когниции необходимо рассмотрение его во взаимосвязи с его биологической природой и на базе неё, что находит непосредственное отражение в биологической антропологии прошлого и начала нынешнего столетия.

Особенности биосоциальной природы человека в русле деятельностного подхода рассмотрены Х. Блюменбергом. Им описан процесс усложнения человеческой природы и создана специфическая слоевая модель человека, представляющая собой иерархическую последовательность природных субстанций как «нечто трудносоединимое» [3, с. 104]. Деятельность человека – компенсация «неопределенности» его существа [5, с. 104], о которой ранее упомянуто А. Геленом. Возможность такой деятельности обеспечивается существованием совокупности «приспособительных структур» на уровне его микрокосмоса.

Х. Блюменбергом заявлено о созидании таких структур у человека - «пространства символических образов» - на базе его биологической природы [3, с. 108-109], что относится к принципам системы и способствует включению этого вида опыта в языковую систему. При этом рассмотрении социальной и духовной детерминации деятельности происходит апелляция к рефлексии как процессу. Осуществляются попытки представить структуру регуляционных каналов связи индивида и общества на уровне функциональной сферы организма. Вербально-символический инструментарий, специфичный только для человека, во многом обуславливает характер процессов в функциональном аппарате, демонстрируя свое отношение к пространственно-временной структуре.

Козволюционная модель современного человека в его развитии стала отражением сложившегося понимания феномена человеческой природы в информационном и субстратном подходах как целостного телесно-духовного существа, подверженного постоянным изменениям. Причем, модель не сводима к «совокупности отношений» или информационному комплексу... Мышление, воображение человека онтологизируются, приобретают самостоятельное значение, перестают быть строго идеальным в силу онтологизации самой информации. Искусственность в живом появляется там, где начинает иметь место отчуждение процессов, присущих этому живому [11, с. 93]. Развитие живых субстратов как самоорганизующихся сложностей предполагает иррациональное, которое обеспечивает индивидам пластичность, самоизменения и адаптабельность в коммуникации, превышающие скорость современной антропологизации и изменения среды.

Процессы трансформации в организме человека, его личности и ее ментальности как в

диссипативных структурах ведут к возникновению новых самоорганизующихся процессов, конкурирующих со старыми, в результате чего повышается свойство сложности живого через состояние неустойчивости и разветвления путей развития. Это проявляется в прогрессивном изменении космологической, биологической, социальной, духовно-нравственной составляющих человека. Сегодня сложилась антропологическая позиция о разнообразии типов его поведения и связанной с этим неограниченной адаптивности индивида к социальному окружению за счет признака пластичности высшей нервной деятельности дает основание к пониманию человека и его природы как диссипативной системы. Человек как целостная самоорганизующаяся диссипативная система имеет сложную иерархическую организацию субстрата информационной природы, основным признаком которой является эволюционно-историческое стремление личностного начала к определенности в коммуникациях через саморефлексию и творчество.

Так, в рамках теории и методологии субстратного подхода, интегрирующего в философии науки социогуманитарное и естественнонаучное познание, можно эффективно исследовать взаимосвязь и взаимодействие мышления, психической и речевой деятельности индивида, его поведения и коммуникативности. Поиск современной социальной теорией концептуального каркаса, соединяющего эссенциализм и функционализм в итоге означает онтологическую реификацию сферы человеческого и социального. Деятельностный подход также внёс в это существенный вклад, поскольку собственно человеческие интересы направляют онтологические построения и социальное конструирование, что во многом происходит через артикуляцию индивидом себя в мире, установление смысловых изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башляр Г. Новый рационализм. – М.: Прогресс, 1987. – 374 с.
2. Бергсон А. Материя и память. Собр.соч. в 4-х т. – Т. 1. – М.: Моск. Клуб, 1992. – 323 с.
3. Блюменберг Х. Антропологическое приближение к актуальности риторики. Это человек: Антология. Сост., вст. ст. П. С. Гуревича. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 101-124.
4. Гагаев А. А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании: К вопросу о понятии "субстрат" в классической, неклассической, постнеклассической науке и метафизике. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. – 48 с.
5. Гелен А. О систематике антропологии / А. Гелен // Проблема человека в западной философии: переводы; сост. П. С. Гуревич, общ. ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 152-201.

6. Данилов А. Биопсихосоциокультурная модель боли.// Врач, № 12. - 2009. - С. 5-8.
7. Кара-Мурза С. Г. Проблемы интенсификации науки: Технология научных исследований. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
8. Кочергин А. Н. Философские вопросы моделирования функций мозга. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1973. – 252 с.
9. Кутырёв В. А. Естественные и искусственные: борьба миров. – Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1994. – 199 с.
10. Николис Г. Познание сложного. Введение; пер. с англ. Пастушенко В. Ф. / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: Мир, 1990. – 334 с.
11. Песоцкая Е.Н. Философские и методологические проблемы современной медицины. - Учеб. пособие. 3-е изд. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. - 104 с.
12. Песоцкая Е. Н., Аксенова С.В., Инчина В.И., Чегодаева Л.В. К вопросу об общей субстратной модели терапии и фармакологического лечения в фундаментальных медицинских исследованиях Международный студенческий научный вестник. М. - 2018. - № 5. Раздел: Медицинские науки. URL: <http://www.eduherald.ru/article/view?id=18537>
13. Петров С. Д. Методология на субстратный подход. – София: Наука и искусство, 1980. – 293 с.
14. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Проблема человека в западной философии: переводы / сост. П. С. Гуревич, общ. ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 96-151.
15. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: пер. с англ. / И. Пригожин, И. Стенгерс; общ. ред. В. И. Аршинова. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
16. Сорокин П.А. Система социологии./ П.А. Сорокин; сост. и ком. В.В. Сапова. - М.: Астрель, 2008. - 1008с.
17. Хайдеггер М. Бытие и время: пер. Бибихина. - М.: AD MARGINEM, 1997.- 452 с.
18. Langacker, Ronald W. Assessing the cognitive linguistic enterprise. In: Janssen, Theo/ Redeker, Gisela (Hrsg.): Cognitive Linguistic: Foundation, Scope, and Methodology. Berlin. N.Y.: Mouton de Gruyter., 1999. P. 13-60.